

УДК 341.176.2
ББК 67.91

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449

Savelev Ivan Vyacheslavovich,
Candidate of History, Associate Professor,
Head of the Department of the International Law
and Comparative Jurisprudence,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: i.savelev@narfu.ru

Bogdanova Elena Nikolaevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Branch of NArFU in Severodvinsk,
Severodvinsk, Russian Federation,
e-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

Ershova Irina Vladimirovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of Law and State,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: i.ershova@narfu.ru

Zhura Svetlana Egorovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Law and Jurisprudence,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: s.zhura@narfu.ru

Chertova Nadezhda Andreevna,
Doctor of Law, Professor,
Vice-rector for Administration and legal Affairs,
Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation
named after M.V. Lomonosov,
e-mail: n.chertova@narfu.ru

Савельев Иван Вячеславович,
канд. истор. наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права и
сравнительного правоведения,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: i.savelev@narfu.ru

Богданова Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
филиал САФУ в г. Северодвинске,
Северодвинск, Российская Федерация,
e-mail: e.n.bogdanova@narfu.ru

Ершова Ирина Владимировна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: Ershova Irina Vladimirovna

Жура Светлана Егоровна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой финансового права и правоведения,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: s.zhura@narfu.ru

Чертова Надежда Андреевна,
д-р юрид. наук, профессор,
проректор по административной и правовой работе,
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: n.chertova@narfu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15055 мк «Разработка правовой модели международного научно-технического сотрудничества в сфере комплексного изучения Арктики»

Research was conducted with financial support of the RFBR within the scientific project No. 18-29-15055 mk "Development of the legal model of the international scientific and technical cooperation for Arctic comprehensive study"

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

LEGAL REGULATION OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN THE ARCTIC REGION

12.00.10 — Международное право. Европейское право

12.00.10 — International law. European law

Арктический регион является объектом пристального внимания как арктических, так и неарктических государств. Большую роль в развитии взаимодействия стран региона играет Арктический совет. Осенью 2016 г. в Вашингтоне состоялась встреча по развитию международного научного сотрудничества в Арктике на министерском уровне.

Для обсуждения совместных усилий по расширению международного научно-технического сотрудничества с целью противостояния быстрому изменению климата и окружающей среды в Арктике собрались представители всех участников Арктического совета. В принятом совместном заявлении обозначались основные вызовы Арктике, всему населению

планеты, жителям региона, в том числе и представителям коренных народов. Следующим шагом в обозначенном направлении стало принятие в мае 2017 г. «Соглашения по укреплению международного научного сотрудничества в Арктике». Этот рамочный документ является третьим обязательным соглашением, принятым в рамках Арктического совета, и регулирует различные аспекты научного сотрудничества между участниками этого форума (как арктическими государствами и организациями коренных народов Севера, являющимися полноправными членами Арктического совета, так и третьими странами). Особое внимание уделено району применения соглашения и толкованию тех его положений, которые предполагают новые права и обязанности его участников — государств — в контексте широкой международно-правовой основы. Рассмотрены вопросы регулирования передвижения исследователей и научного оборудования, доступа к научной инфраструктуре, использования опыта коренных народов Севера, соотношения норм договора с национальными нормативно-правовыми источниками. Соглашение вступило в силу в мае 2018 г. Документ является рамочным, содержит большое число норм «мягкого» права и предполагает, что стороны будут заключать в дальнейшем новые соглашения как общие, так и двустороннего характера по отдельным вопросам и направлениям научного взаимодействия в регионе.

The Arctic region is an object of close attention of both Arctic and non-Arctic states. The Arctic Council plays a large role in the development of interaction between the countries of the region. In the fall of 2016, a meeting was held in Washington on the development of international scientific cooperation in the Arctic at the ministerial level. Representatives of all participants in the Arctic Council gathered to discuss joint efforts to expand international scientific and technical cooperation in order to counter rapid changes in climate and the environment in the Arctic. The adopted joint statement outlined the main challenges to the Arctic, for the entire population of the planet, to the inhabitants of the region, including representatives of indigenous peoples. The next step in this direction was the adoption in May 2017 of the “Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation”. This framework document is the third binding agreement adopted within the framework of the Arctic Council and regulates various aspects of scientific cooperation between the participants of this forum (both the Arctic states and the organizations of the indigenous peoples of the north, which are full members of the Arctic Council, and third countries). Particular attention is paid to the area of application of the agreement and the interpretation of those provisions that imply new rights and obligations of its participants — states — in the context of a broad international legal framework. The issues of regulating the movement of researchers and scientific equipment, and access to scientific infrastructure, using the experience of the indigenous peoples of the North, correlating the norms of the agreement with national regulatory sources are considered. The agreement entered into force in May 2018. The document is an umbrella document, contains a large number of “soft law” norms and suggests that the parties will subsequently conclude new agreements, both general and bilateral, on hotel issues and areas of scientific cooperation in the region.

Ключевые слова: Арктика, научное сотрудничество, Арктический совет, международное сотрудничество, коренные народы, международный научный арктический комитет, международные соглашения, университет Арктики, арктические государства, приарктические государства, исследовательская инфраструктура.

Keywords: Arctic, scientific cooperation, Arctic Council, international cooperation, indigenous peoples, international scientific Arctic committee, international agreements, university of Arctic, Arctic states, subarctic states, research infrastructure.

Введение

Тема Арктики является чрезвычайно востребованной в российском и мировом сообществе в начале текущего столетия. Это вызвано прежде всего экономическим потенциалом региона. При этом наблюдается значительное число неразрешенных вопросов международно-правового, политического, военного, экологического характера, что придает новый толчок проектам в сфере логистики и экологии, безопасности, морского и воздушного транспорта, которые разворачиваются в регионе. Все это тесным образом связано с развитием международного научного сотрудничества в Арктике и его правовым регулированием, что обуславливает **актуальность** исследования. Несмотря на то, что в настоящее время число публикаций, посвященных международно-правовому регулированию отношений в Арктическом регионе, растет, специальный анализ научно-технического сотрудничества государств в регионе не нашел своего отражения, что свидетельствует о **целесообразности** рассматриваемой темы и **научной новизне** исследования.

Целью исследования стал анализ правового регулирования международного научно-технического сотрудничества в Арктическом регионе. В частности, **задачами** работы стали аналитическое изучение деятельности международных организаций Арктического региона в сфере организации научно-технического сотрудничества; исследование деятельности арктических государств в подготовке соглашения, регулирующего их научно-техническое взаимодействие; комплексный анализ содержания соглашения «По укреплению международного арктического научного сотрудничества».

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что она освещает одну из системообразующих тем в рассматриваемой сфере международно-правового регулирования отношений в Арктическом регионе и, соответственно, восполняет существующий пробел в науке. Выводы, сформулированные в ней, могут быть использованы в практической деятельности при дальнейшем совершенствовании международно-правового регулирования взаимодействия государств в Арктике и имплементации норм международного права в соответствующих источниках национального законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и частноправовые методы познания: анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование, прогнозирование, метод правового моделирования, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и др.

Основная часть

Арктические государства осознают, что универсальный договор, который мог бы напоминать соглашение по Антарктиде, не сможет разрешить имеющиеся противоречия. Это является следствием исторических особенностей освоения региона, неокончательной решенности вопроса распространения государственного суверенитета на различные районы Арктики. На деле освоение Арктики (прежде всего в сфере экономики) осуществляется государствами так называемого Арктического клуба, теми, что имеют официальный арктический статус и выход к берегами Северного Ледовитого океана (Канада, Дания, США, Россия,

Норвегия). Несомненно, эти страны не заинтересованы в появлении здесь новых сильных конкурентов и стараются защитить свои привилегии и права, что скреплено не только юридическими нормами, но и подкреплено историческими особенностями освоения региона [1, с. 65].

В сложившейся ситуации международные организации должны взять на себя роль своеобразного механизма согласования политики в Арктическом регионе, в том числе в сфере научного сотрудничества.

Представляется, что именно взаимодействие в научной сфере стало основой создания Арктических международных организаций. В 1989 году по инициативе Финляндии было начато сотрудничество восьми арктических государств в области охраны окружающей среды, которое было официально зафиксировано в 1991 г. подписанием так называемой декларации Рованиеми. Годом ранее, в 1990 г., был образован Международный арктический научный комитет (International Arctic Science Committee, IASC). Комитет был создан в связи с необходимостью развития, координации передовой научной деятельности в Арктическом регионе. Результаты координации передовой научной деятельности в Арктике призваны способствовать предоставлению активной и независимой научной консультации Арктическому совету и другим организациям по проблемам науки, затрагивающей управление Арктическим регионом.

С момента основания IASC факторы развития Арктического региона существенно изменились. Новые научные, экологические, логистические проблемы требуют абсолютно новых или улучшенных научных знаний [2, с. 64]. Все это сделало потребность в международном научном сотрудничестве еще более острой.

Несомненно, научные исследования в Арктическом регионе прежде всего связаны с изучением морской среды. В силу своей универсальности эти отношения урегулированы частью XIII «Морские научные исследования» Международной конвенции по морскому праву 1982 г. Раздел 2 этой главы достаточно четко регламентирует международное сотрудничество в области морских научных исследований. Тем не менее одно из арктических государств - Соединенные Штаты Америки — не являются участником этого соглашения. Кроме того, двусторонние договоры арктических и приарктических государств (а в настоящее время активно визировали свой интерес к региону неарктические страны) не в полной мере могут регламентировать международное научное взаимодействие в регионе [3].

Основную роль в организации международного научного сотрудничества в рассматриваемом регионе играет Арктический совет, который является не международной организацией в чистом виде, а международным форумом, созданным по инициативе Финляндии в 1996 г. с целью охраны уникальной природы Севера. Постоянными участниками Совета, обладающими правом голоса, являются восемь арктических государств, организации коренных народов и ряд государств-наблюдателей [4, с. 176]. Показательно, что среди неправительственных международных организаций — наблюдателей Арктического совета важную роль играет университет Арктики.

Представляется, что вся деятельность Арктического совета прямо или опосредованно связана с организацией регионального научно-технического сотрудничества. Это проявляется, к примеру, в структуре форума. Имеющиеся в его составе рабочие группы имеют прямое отношение к использованию научных данных.

Можно сказать, что связующим элементом Арктического совета стала интеллектуальная составляющая циркулярного сотрудничества. Проявилась она и в содержании Илулисатской декларации, подписанной в 2008 г. В документе особый акцент сделан на необходимости равноправного сотрудничества государств Арктического региона в разрешении имеющихся проблем. Все участники подтвердили готовность укрепить взаимодействие в различных отраслях, в том числе научной [5 с. 8].

В исследовательской сфере правовая основа, заложенная в тексте Илулисатской декларации, нашла свое более конкретное воплощение в дальнейшем. Осенью 2016 г. в Вашингтоне состоялась встреча по развитию международного научного сотрудничества в Арктике на министерском уровне [6].

Для обсуждения совместных усилий по расширению международного научно-технического сотрудничества с целью противостояния быстрому изменению климата и окружающей среды в Арктике собрались представители всех участников Арктического совета [6].

Выступления и дискуссии проходили в соответствии с четырьмя темами обозначенной встречи: вызовы, стоящие перед арктической наукой, а также региональные и глобальные последствия изменений в Арктическом регионе; укрепление и интеграция наблюдений в Арктике и обмен полученными данными; развитие арктической науки для регионального устойчивого развития и готовности отвечать на глобальные вызовы; расширение возможностей граждан вследствие развития науки Арктического региона на основе технологического, инженерного и математического образования [7].

В принятом совместном заявлении обозначались основные вызовы Арктике, всему населению планеты, жителям региона, в том числе и представителям коренных народов. К ним были отнесены: изменение биоразнообразия, сокращение площади ледников и морского льда, таяние вечной мерзлоты, особенности разработки углеводородных месторождений [8, с. 43]. Все это влияет на местную продовольственную безопасность, локальный и глобальный рыбный промысел, уровень Мирового океана, планетарный климат [9].

Для преодоления обозначенных вызовов необходимы совместные усилия арктических и неарктических государств в плане научно-технического сотрудничества [10, с. 87]. Среди них — совершенствование устойчивых регулярных наблюдений для получения актуальных эмпирических данных, совместное использование исследовательской инфраструктуры, открытый доступ к инфраструктуре и данным, междисциплинарный подход и др. [11].

Принятое заявление не является правовым источником, поэтому данному вопросу было посвящено очередная, 10-я встреча министров иностранных дел восьми государств — членов Арктического совета и представителей шести организаций постоянных его участников, представляющих коренные народы Севера. В результате 11 мая 2017 г. в Фэрбанксе, Аляска, было подписано третье обязывающее соглашение государств-участников «По укреплению международного научного сотрудничества в Арктике» («Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation», в некоторых публикациях используется другой вариант перевода названия, отличный от официального, — «О расширении международного научного сотрудничества в Арктике» [5, с. 6]), заключенное под эгидой Совета. Именно этот документ является основным правовым международным источником, регламентирующим научно-техническое сотрудничество в Арктическом регионе.

Соглашение представляет собой сравнительно небольшой документ, состоящий из 20 статей и норм так называемого мягкого права. Текст Соглашения изобилует такими фразами, как «стороны прилагают максимальные усилия», «стороны содействуют», «в тех случаях, когда это целесообразно», «стороны поощряют» и т. д. [12], что говорит об их юридически необязательном характере. Стоит признать, что подобное положение не характерно для международных договоров, призванных содержать в себе обязательные нормы международного права.

В соответствие со ст. 19 соглашение заключается на пять лет и вступает в силу через 30 дней после даты получения депозитарием по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении сторонами внутрисударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. 20 статья соглашения определила депозитарием Королевство Данию. Таким образом, 23 мая 2018 г. документ вступил в силу [12].

Преамбула документа подробно раскрывает причины его принятия, признавая «значение исследовательских приоритетов, определенных Международной конференцией по планированию арктических исследований». Отмечается, что принятый документ является, в том числе, результатом уже имеющегося «отличного научного сотрудничества, уже осуществляющегося в рамках многих организаций и инициатив, таких как Сеть арктических опорных наблюдений, Международный арктический научный комитет, Университет Арктики, Форум арктических научно-исследовательских операторов, Международная сеть для наземных исследований и мониторинга в Арктике, Всемирная метеорологическая организация, Международный совет по исследованию моря, Тихоокеанская арктическая группа, Ассоциация молодых полярных исследователей, учреждения, занимающиеся знаниями коренных народов, Международная арктическая ассоциация общественных наук и многие другие» [11].

Несмотря на то, что соглашение подписано Канадой, Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией, Российской Федерацией, Швецией и Соединенными Штатами Америки, то есть арктическими и приарктическими государствами, отдельно отмечается «значительность научных экспертных знаний и неоценимый вклад в научную деятельность сторон, которые не являются Сторонами данного Соглашения, и, в особенности, Постоянных участников Арктического совета и Наблюдателей Арктического совета» [12].

Цель соглашения четко обозначена во второй статье документа: «укрепление сотрудничества в области научной деятельности для повышения результативности и эффективности развития научных знаний об Арктике» [12].

Участниками соглашения в тексте документа были определены всего четыре дефиниции (ст. 1):

— «содействовать» означает выполнять все необходимые процедуры, включая своевременное рассмотрение вопросов и максимально оперативное, насколько возможно, принятие решений;

— «участник» означает научно-технические подразделения и ведомства, исследовательские центры, университеты и колледжи, а также подрядчики, грантополучатели и другие партнеры сторон, действующие совместно с любой стороной или сторонами или от их имени, задействованные в научной деятельности в рамках настоящего соглашения;

— «научная деятельность» означает усилия по улучшению понимания Арктики посредством научных исследований, мониторинга и оценки. Такая деятельность может включать следующие виды деятельности, но не ограничивается ими:

планирование и реализация научно-исследовательских проектов и программ, экспедиций, наблюдений, инициатив по мониторингу, съемок, моделирования и оценок; подготовка персонала; планирование, организация и проведение научных семинаров, симпозиумов, конференций, практикумов и встреч; сбор, обработка, анализ и обмен научными данными, идеями, результатами, методами, опытом, а также традиционными и местными знаниями; разработка методологий и протоколов отбора проб; подготовка публикаций; а также развитие, реализация и использование логистической поддержки научно-исследовательской деятельности и исследовательской инфраструктуры;

— «установленные географические районы» означает районы, описанные в Приложении № 1, то есть территориальная сфера действия документа. Обозначенные географические районы используются только для реализации соглашения, и «ничто в настоящем Соглашении не влияет на существование или определение каких-либо морских прав или делимитацию любых границ между государствами в соответствии с международным правом» [12].

Целиком документ действует лишь на территории Дании, Исландии, Финляндии (включая морские воды обозначенных государств). Остальные стороны применяют документ на части своей территории. Районы Российской Федерации, на которые распространяется действие соглашения, совпадают с границами сухопутной территории Арктической зоны Российской Федерации, определенной указом Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в его первоначальной редакции. В дальнейшем указ выдержал две редакции, расширяющие границы Арктической зоны РФ, но они вступили в силу после подписания соглашения [13]. В связи с этим пока остается открытым вопрос, распространится ли действие соглашения на вновь включенные в состав зоны географические районы.

В статье 13 обозначено, что каждая из сторон назначает компетентный национальный орган или органы в качестве ответственного координатора для целей настоящего соглашения. От Российской Федерации таким органом является Министерство науки и высшего образования [12]. Опять же, после вступления договора в силу указанный орган был разделен на два: просвещения и науки и высшего образования. Исходя из задач второго, из перечисленных органов именно Минобрнауки должен стать координатором с российской стороны, хотя это не нашло отражения в тексте соглашения в виде изменений.

Немаловажным является и наличие статьи в соглашении, затрагивающей вопросы образования для студентов стран-участниц. С соответствием со статьей 8 документа стороны должны содействовать расширению возможностей для включения студентов, получающих образование различного уровня, и молодых ученых в научную деятельность, осуществляемую в рамках настоящего соглашения, с целью подготовки будущих поколений исследователей и повышения потенциала и компетенции для улучшения знаний об Арктике [12].

Большое значение имеют статьи 4, 5 и 6, касающиеся въезда-выезда лиц и ввоза-вывоза оборудования и материала, доступа к исследовательской инфраструктуре и на объекты, доступа в районы проведения исследований. «Каждая из Сторон прилагает максимальные усилия для содействия въезду и ввозу на ее территорию, а также выезду и вывозу с ее территории физических лиц, исследовательских платформ, материала, образцов, данных и оборудования Участников», «доступа к национальной гражданской исследовательской инфраструктуре и на объекты, а также к логистическим услугам...» Опять же, наличие норм «мягкого» права не обязывает

арктические государства устанавливать упрощенный визовый режим представителям научного сообщества. Это вопрос наиболее актуален для российских исследователей и ученых арктических государств, намеренных проводить исследования в России. Канада, США, а также европейские страны Арктического региона имеют между собой безвизовый режим, что упрощает процедуру реализации обозначенных статей. Представляется, что Российская Федерация во исполнение данных положений должна будет заключить отдельные соглашения с США, Канадой и Европейским союзом (Норвегия и Исландия, не являясь государствами — членами ЕС, являются участниками Шенгенского соглашения) о предоставлении визы исследователям в упрощенном порядке. Таким же образом должны действовать и неарктические государства, заинтересованные в осуществлении научно-технического сотрудничества в Арктическом регионе.

Статья 10 документа говорит, что «деятельность и обязательства по настоящему Соглашению осуществляются в соответствии с применимыми международным правом и законами, подзаконными актами, процедурами и политикой соответствующих Сторон. Для Сторон, у которых есть региональные правительства, применимые законы, подзаконные акты, процедуры и политика включают также применимые законы, подзаконные акты, процедуры и политику их региональных правительств» [12]. В связи с этим вопрос об упрощении доступа ученых на ряд территорий, к примеру, закрытые муниципальные образования в России или земли корпораций коренных народов Аляски, вряд ли упростится в ближайшее время и требует дополнительного урегулирования путем принятия дополнения к соглашению и соответствующих ему национальных актов.

Шесть организаций коренных народов Арктики имеют специальный статус постоянных участников, дающий право принимать решения вместе с правительствами стран — участников Арктического совета. В связи с этим следует особо выделить и упомянутое в соглашении поощрение использования «традиционных и местных знаний» при планировании научной деятельности в регионе [5]. Таким образом, соглашение подчеркивает роль населяющих регион коренных народов и их обычаев и традиций, а также лоббирует их вовлечение в научную деятельность (ст. 9) [12]. Но в связи с тем, что не предложены конкретные механизмы реализации этой статьи, ее можно признать в большей степени декларативной.

Отдельно участники соглашения в ст. 3 обращают внимание на вопросы интеллектуальной собственности. В случае, если заключается специальное дополнительное соглашение или договоренность о реализации совместных научных исследований, права на объекты интеллектуальной собственности распределяются в соответствии с тем, как это прописано в этих дополнительных документах. Но как быть, если стороны не посчитали необходимым заключить такое соглашение заранее, а спор возник по итогу совместной деятельности? Соглашение предлагает обратиться к нормам международного права и национальному законодательству государств, дополняя эти указания ст. 15, свидетельствующей, что все споры будут решаться сторонами путем переговоров. Таким образом, становится очевидно, что соглашение, по сути, не предлагает четкого развития событий в случае подобного конфликта [12].

Статья 11 соглашения посвящена ресурсам, то есть финансовой основе арктического научного сотрудничества. «Каждая из Сторон самостоятельно несет расходы, связанные с реализацией настоящего Соглашения», если иное

не определено его участниками [12]. В настоящее время успешно функционирует ряд грантовых программ и проектов для исследователей региона и неарктических государств (North to North, Callarctic, First и др.), которые в основном являются результатом волеизъявления отдельных государств региона. В тексте соглашения ничего не сказано о равном участии в финансировании совместных исследовательских проектов или других принципах распределения расходов. Представляется, что эти положения должны определяться путем специальных соглашений между участниками. Отсутствие консенсуса по вопросу ресурсообеспечения ставит под вопрос реализацию соглашения в целом [12].

Так как Арктика является объектом пристального внимания и интересов не только шести арктических и приарктических государств и в состав Арктического совета входит более десяти государств-наблюдателей, ст. 17 документа регламентирует сотрудничество со сторонами, не являющимися сторонами соглашения [12], но проявляющими высокую активность в регионе [14, с. 21]. «Стороны могут по своему усмотрению осуществлять со сторонами, не являющимися Сторонами настоящего Соглашения, сотрудничество, указанное в настоящем Соглашении, и принимать меры, согласующиеся с мерами, указанными в настоящем Соглашении, в рамках такого сотрудничества со сторонами, не являющимися Сторонами настоящего Соглашения» [12]. Таким образом, арктические государства оставляют за собой право допуска неарктических акторов к научному сотрудничеству в регионе исходя из собственных соображений полезности и целесообразности. Несомненно, неарктические государства не будут удовлетворены подобным положением. К примеру, Китай уже развивает практику заключения двусторонних соглашений с арктическими государствами, в том числе в области научного сотрудничества, на выгодных для себя условиях, минуя Арктический совет [14, с. 20].

Заключение

Несмотря на то, что договоры, принимаемые Арктическим советом, носят рекомендательный характер, три из них являются обязательными, самым новым из них является исследованное соглашение. Как отмечалось исследователями, документ является рамочным, содержит большое число норм «мягкого» права и предполагает, что стороны будут заключать в дальнейшем новые соглашения как общего, так и двустороннего характера по отдельным вопросам и направлениям научного взаимодействия в регионе [15], тем более что некоторые неарктические государства, к примеру Китай, большую эффективность видят в специальных двусторонних соглашениях с государствами Арктики, предпочитая их взаимодействию в рамках Арктического совета, некоторые участники которого, например США, не склонны идти на компромиссы [14, с. 20].

Положения соглашения непосредственно определяют, что «деятельность и обязательства по нему осуществляются в соответствии с применимыми международным правом и законами, подзаконными актами, процедурами и политикой соответствующих Сторон» [12]. В связи с этим доступ ученых на ряд территорий — к примеру, закрытые муниципальные образования в России или земли корпораций коренных народов Аляски — вряд ли упростится в ближайшее время и требует дополнительного урегулирования путем принятия дополнения к соглашению и соответствующих ему национальных актов и двусторонних договоров.

Опять же, документ лишь в общих чертах затрагивает финансовую составляющую реализации: стороны самостоятельно

должны нести соответствующие расходы. Механизмы согласования предоставления финансовых и иных ресурсов переданы на регулирование специальных соглашений, а именно наличие соответствующих ресурсов является необходимым условием осуществления научного сотрудничества.

Таким образом, текст соглашения обозначил дальнейшие направления развития международного сотрудничества. Несмотря на то, что стороны должны были встретиться через год после вступления договора в силу для изучения выполнения настоящего соглашения, включая достигнутые успехи и препятствия для его выполнения, подобная встреча еще не была анонсирована.

Но стороны должны решить ряд вопросов как путем совместного принятия решений в рамках Арктического совета (например, определение механизма взаимодействия с представителями коренных народов, такими как неправительственными организациями, как университет Арктики и Международный арктический научный комитет и т. п.) так и путем принятия двусторонних соглашений как между участниками соглашения, так и неарктическими государствами с дальнейшей имплементацией в национальном законодательстве (вопросы упрощения визового режима исследователей и участия неарктических государств в научном сотрудничестве).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жудро И. С. Эволюция международно-правового режима Северного Ледовитого океана и национальные интересы России // Московский журнал международного права. 2016. № 2. С. 63—80.
2. Солнцев А. М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. № 1. С. 60—78.
3. Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1096
4. Ляпчев Д. Ю. К двадцатилетию Арктического совета: международно-правовые аспекты деятельности // Московский журнал международного права. 2016. № 4. С. 176—184.
5. Беркман П. А., Вылегжанин А. Н., Янг О. Р. Применение и толкование Соглашения об усилении научного сотрудничества в Арктике // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 6—17
6. В Вашингтоне состоялась министерская встреча по развитию международного научного сотрудничества в Арктике. URL: <https://meteoinfo.ru/13292-05102016->
7. О министерской встрече по развитию международного научного сотрудничества в Арктике. URL: <http://www.meteorf.ru/press/news/12467/>
8. Вереина Л. В., Мальцева А. В. Реализация института ответственности в случае аварий при разработке трансграничных углеводородных месторождений // Московский журнал международного права. 2018. № 3. С. 41—52.
9. On the occasion of the first White House Arctic Science Ministerial 28 September 2016, Washington, DC, USA. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/28/joint-statement-ministers>
10. Лабин Д. К., Паничкин И. В. Правовые перспективы развития сотрудничества арктических государств в области разработки морских нефтегазовых ресурсов Арктики // Московский журнал международного права. 2016. № 3. С. 86—94.
11. Участники Арктического совета подписали соглашение о научном сотрудничестве в области освоения Арктики. URL: http://portnews.ru/top_news/238953/
12. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, подписано в Фэрбенксе 11 мая 2017. URL: <http://docs.cntd.ru/document/542624227>
13. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 13.05.2019) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // ИПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
14. Киенко Е. В. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 18—30.
15. Банщикова И. Что-то большее, чем просто наука? Вступление в силу Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/estoppel/34192/>

REFERENCES

1. Zhudro I. S. Evolution of the International Legal Regime of the Arctic Ocean and Russia's National Interests. Moscow Journal of International Law, 2016, no. 2, pp. 63—80. (In Russ.).
2. Solntsev A. M. Climate change: international legal dimension. Moscow Journal of International Law, 2018, no. 1, pp. 60—78. (In Russ.).
3. United Nations Convention on the Law of the Sea of 10.12.1982. (In Russ.). URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1096
4. Lyapchev D. Yu. Twenty Years of the Arctic Council: International Law Aspects. Moscow Journal of International Law, 2016, no. 4, pp. 176—184. (In Russ.).
5. Berkman P. A., Vylegzhanin A. N., Young O. R. Application and interpretation of the agreement on engaging international Arctic scientific cooperation. Moscow Journal of International Law, 2017, no. 3, pp. 6—17. (In Russ.).
6. A ministerial meeting on the development of international scientific cooperation in the Arctic was held in Washington. (In Russ.). URL: <https://meteoinfo.ru/13292-05102016->
7. On the ministerial meeting on the development of international scientific cooperation in the Arctic. (In Russ.). URL: <http://www.meteorf.ru/press/news/12467/>
8. Vereina L. V., Maltseva A. V. Implementation of responsibility in case of oil spills and other accidents on the transboundary fields. Moscow Journal of International Law, 2018, no. 3, pp. 41—52. (In Russ.).

9. On the occasion of the first White House Arctic Science Ministerial 28 September 2016, Washington, DC, USA. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/09/28/joint-statement-ministers>.

10. Labin D. K., Panichkin I. V. Legal Perspectives for Cooperation of the Arctic States in the Development of Offshore Oil and Gas Resources in the Arctic. *Moscow Journal of International Law*, 2016, no. 3, pp. 86—94. (In Russ.).

11. Members of the Arctic Council signed an agreement on scientific cooperation in the development of the Arctic. (In Russ.). URL: http://portnews.ru/top_news/238953/

12. Agreement to strengthen international Arctic scientific cooperation, signed at Fairbanks May 11, 2017. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/542624227>

13. Decree of the President of the Russian Federation of May 02, 2014 No. 296 (as amended on May 13, 2019) “On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/

14. Kienko E. V. International legal framework of the Arctic policy of the People’s Republic of China. *Moscow Journal of International Law*, 2017, no. 3, pp. 18—30.

15. Banshchikova I. Is there anything more than just science? Entry into force of the Agreement on Strengthening International Arctic Scientific Cooperation. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/estoppel/34192/>

Как цитировать статью: Савельев И. В., Богданова Е. Н., Ершова И. В., Жура С. Е., Чертова Н. А. Правовое регулирование международного научного сотрудничества в Арктическом регионе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 365–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449.

For citation: Savelev I. V., Bogdanova E. N., Ershova I. V., Zhura S. E., Chertova N. A. Legal regulation of the international scientific cooperation in the Arctic region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 365–371. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.449.

УДК 343.1
ББК 67.411

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.448

Kurbatova Svetlana Mikhailovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate professor of the Department
of the Criminal Process and Criminology,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

Курбатова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск,
e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

INTERNATIONAL LAW AND COGNITIVE APPROACH AS SOURCES OF LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE PERSONS WITH MENTAL DISORDERS

12.00.09 — Уголовный процесс
12.00.09 — Criminal process

В статье поднимается вопрос о необходимости правового урегулирования участия в уголовном процессе лиц, страдающих психическими расстройствами. Рассмотрены принципы правовой защиты недееспособных взрослых, рекомендованные Комитетом министров Совета Европы, в контексте норм российского уголовно-процессуального законодательства. Предложено применение когнитивного подхода при формировании правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе и с учетом отдельных рекомендаций, содержащихся в нормах Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств. Отмечена важность учета международно-правовых норм при формировании национального уголовно-процессуального законодательства как одного из важнейших источников права,

что соответствует положениям Конституции Российской Федерации. Дан сравнительно-правовой анализ урегулирования вопросов участия в уголовном процессе лиц, имеющих психические расстройства и нарушения работы когнитивных функций: в нормах Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. С помощью данных официальной статистики обращено внимание на риски вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, имеющих ограниченные когнитивные способности в результате наличия у них психических расстройств. Как следствие, лица, у которых в результате психических расстройств имеются нарушения когнитивных функций, приводящие к ограничению их когнитивных способностей, изначально не имеют возможности по реализации своих прав и исполнению своих обязанностей